

Когда-то, на съёмках в закрытой локации за границей, Вэнь Сюци уже доводилось сталкиваться с подобными «дикими голубками». Он так и не смог понять, что двигало теми людьми, которые, пользуясь ночной тишиной, отваживались на безрассудства в местах, где их могли обнаружить в любую секунду.

Как и сейчас.

В лесу, неподалёку от лагеря, высокий мужчина, на руке которого вздулись жилы, а по коже катились бисеринки пота, крепко прижимал к себе хрупкое тело. Его таз, скрытый пляшущими тенями, совершал быстрые, сильные толчки. Они даже не потрудились найти место, где высокая трава могла бы скрыть их, — настолько неприкрытым и нетерпеливым было их желание.

Тогда, в прошлом, единственным чувством Вэнь Сюци было омерзение. Он уходил прочь со всех ног, боясь осквернить свой взор, и даже на полпути звал администратора, чтобы тот разобрался с нарушителями.

Теперь же он стоял в тени, наблюдая до боли знакомую сцену, и, хотя видел всё гораздо отчётливее, чем прежде, ноги его словно вросли в землю, не позволяя сдвинуться ни на шаг.

Выходя из палатки, он при свете ночника успел разглядеть время на часах. Одиннадцать ночи. Два часа с тех пор, как в лагере объявили отбой. Все должны были давно спать, но он стоял здесь один, занимаясь чем-то сродни вуайеризму.

Он не мог оторвать глаз от чужой близости, вслушивался в неразборчивые, тихие стоны, и его тёмные, свободные пижамные штаны едва не выдали его постыдное возбуждение.

Лицо юноши, обращённое в сторону лагеря, было полускрыто, а его истерзанные губы, налившиеся багрянцем переспелой вишни, приковывали взгляд. Слабый свет пробивался из-за их спин, и когда они на миг отстранились друг от друга, в воздухе повисла тонкая, прозрачная нить слюны.

Такого Вэнь Сюци не видел и днём. Этот образ, более реальный, чем то призрачное видение в отражении стеклянной стены, перехватил ему дыхание.

Тот, о ком он грезил днём и ночью, сейчас был в объятиях другого, позволяя ему вкушать себя без остатка. Кадык Вэнь Сюци дёрнулся.

Разум кричал, что нужно что-то делать. Остановить этого наглеца или же самому занять его место. Но он лишь продолжал неотрывно смотреть на них, утратив способность мыслить.

Мужчина обнимал его сзади, одной рукой приподняв так, что кончики пальцев юноши едва касались земли. На нём была лишь просторная пижама, едва прикрывавшая округлые ягодицы. Длинные, стройные ноги, обтянутые тонкими носочками молочного цвета, были полностью обнажены.

Словно избалованного молодого господина, только-только собравшегося спать, вытащили из постели и принесли в эту глушь, чтобы сотворить с ним всё то, что рисовалось в самых смелых фантазиях.

Тонкая, белоснежная шея безвольно откинулась назад. Глаза, затуманенные влагой, беспомощно покоились на плече мужчины. Юноша сам зажал пальцы во рту, боясь, что его стоны будут услышаны.

Тело покрылось испариной, и атласная кожа ног в ночном сумраке светилась мягким, жемчужным блеском. Казалось, вокруг них закружились мириады светлячков. Размытые, тусклые тени сплетались воедино, окутывая эту сцену аурой запретной близости.

Внезапно стрекот цикад пронзил тишину, заставив сердце подпрыгнуть. Движение, которое он собирался совершить, замерло на полпути. Юноша с покрасневшими уголками глаз застыл и испуганно огляделся. В ответ на это монстр, словно в заискивающем жесте, украсил окружающие кусты россыпью маленьких, очаровательных розовых полевых цветов.

Цветы, рождённые в глубине гор, вскормленные силой монстра. Никто не знал их имён.

Но тот, для кого предназначался этот причудливый дар, казалось, его даже не заметил.

Юноша отчаянно пытался найти опору. Испуганный, он вцепился в руку монстра, стараясь отстраниться от того, что вызывало в нём это странное чувство, но инерция лишь крепче прижимала его к чужому телу.

Чешуя была прохладной.

Но в остальном монстр ничем не отличался от человека. Температура его тела достигла опасной отметки.

След был едва заметен, но он упорно прижимался, стремясь поглотить его целиком, увлекая за собой в бездну, отчего у монстра за его спиной обнажились клыки.

Тонкие ивовые ветви, до этого сжатые вместе, были подхвачены за самую изящную часть и подняты вверх.

Вэнь Сюци услышал мольбу юноши, срывающуюся на плач:

— Не надо... так нас увидят...

Помощник, что днём тенью следовал за Сюй Юйлянем, теперь превратился в наглого бунтаря. И этого ему было мало. Уговаривая и успокаивая, он, казалось, хотел зайти ещё дальше.

В этот раз Вэнь Сюци видел всё предельно ясно.

Изящные линии тела были влажными от какой-то жидкости — своей или чужой, он не мог разобрать. Казалось, будто, за исключением волос, его тело от природы было лишено какого-либо пушка, и даже пигментация была едва заметной. Но сейчас, после грубых ласк, она приобрела тёмно-розовый оттенок.

— ...Ду Чжоу, отпусти меня.

Светлые глаза, полные слёз, на миг поднялись. Сквозь дрожащий свет Вэнь Сюци вдруг встретился с ним взглядом.

Это было мимолётно, и Вэнь Сюци не был уверен, заметил ли его Сюй Юйлянь, но всё его тело содрогнулось, и опустевший разум, казалось, наконец-то начал работать. Не до конца придя в себя, он решил, что это помощник принуждает Сюй Юйляня, подсознательно игнорируя то, насколько охотно тот ему подчинялся.

Вэнь Сюци, сверкая глазами, вышел из-за деревьев. Его кулаки были сжаты, готовые в любой момент обрушиться на обидчика.

— Немедленно отпусти его! — он старался говорить как можно тише.

Ду Чжоу, успокаивающе поглаживая испуганного юношу, накинул на него свою куртку и спрятал за спиной.

— Проваливай.

Монстр узнал Вэнь Сюци. Жалкий слабак, который должен был пасть от его руки. Теперь к его прегрешениям добавилось ещё одно: он был врагом, посягнувшим на его самку. Отвратительный запах, который он учуял на своём сокровище, принадлежал Вэнь Сюци.

Его зрачки снова сузились, превратившись в вертикальные щели, и льдисто-голубые огоньки, даже в ночной тьме внушавшие ужас, выдавали его нечеловеческую природу.

Вэнь Сюци не заметил странностей в Ду Чжоу. С самого начала его взгляд был прикован к Сюй Юйляню, и он, естественно, не догадывался, что так называемый помощник — лишь личина, которую Ду Чжоу использовал, чтобы проникнуть на шоу.

— Ду Чжоу, я...

Сюй Юйлянь вцепился в одежду Ду Чжоу и жалобно обнял его за талию. Не потому, что хотел заступиться, а потому что его ноги всё ещё дрожали, и он едва мог стоять.

Сюй Юйлянь всё ещё плохо соображал, голова была словно в тумане. События сегодняшнего дня были слишком ошеломляющими для маленькой бабочки, никогда не знавшей ничего, кроме платонической дружбы.

Во время разговора мутная жидкость капнула на землю. Сюй Юйлянь, и без того расстроенный, почувствовал неладное, уткнулся носом в грудь Ду Чжоу, и слёзы мгновенно промокли тонкую летнюю ткань.

— Мне так плохо...

Ду Чжоу тут же забыл о приближающемся Вэнь Сюци. Он мигом убрал клыки и, обняв Сюй Юйляня, принялся его осматривать.

— Малыш, где болит?

Сюй Юйлянь, смущённый такой детской опекой, покраснел и замотал головой, невнятно попросив просто поддержать его. Не мог же он сказать, что у него по ногам что-то... течёт.

Вэнь Сюци, увидев, что его внимание переключилось, решил воспользоваться моментом и наброситься.

— Что вы тут за безумие устроили посреди ночи? — назревающая драка так и не состоялась. Внезапно появившийся Юй Цичу остановил их.

Его лёгкий взгляд скользнул по милым тапочкам, видневшимся из-за спины Ду Чжоу, и на его лице появилась зловещая улыбка.

— А я-то думаю, куда пропал Ляньлянь. Выбежал посреди ночи... ты хоть знаешь, как это опасно? Ещё и драться собрались? Хотите всех сюда сбежаться заставить?

Ду Чжоу под строгим взглядом брата ссутулился. Тот, кто ещё мгновение назад вёл себя так дерзко, теперь уткнулся в плечо Сюй Юйляня и молчал, лишь крепче сжимая его в объятиях.

Он выкрал его. Юй Цичу не разрешил ему спать рядом с Сюй Юйлянем, и Ду Чжоу, уловив момент, унёс его. Но потом, учуяв на своей самке чужой запах, он потерял контроль.

Нельзя. Его маленькая самочка должна пахнуть только им.

Сюй Юйлянь растерянно похлопал Ду Чжоу по голове, не подозревая, что единственной жертвой здесь был он сам. Его уже всего обглодали, словно косточку, оставив повсюду следы. Всё его тело пропиталось густым ароматом монстра в «периоде жара». Его безжалостно дразнили и мучили с единственной целью — зачать потомство, а он всё ещё беспокоился о безопасности своего мучителя.

Юй Цичу мог представить, какими неуклюжими предложениями Ду Чжоу уговорил его подчиниться. Стоило лишь пожаловаться на недомогание, и он тут же получил бы ту же награду, что и днём. Вероятно, это был мужской инстинкт. Обычно рядом с Сюй Юйлянем он был глуп, как пёс, но в таких ситуациях всегда находил самый выгодный для себя путь.

Юй Цичу холодно усмехнулся.

— Не видишь, Ляньлянь плохо себя чувствует? Отдай его мне, тварь.

В глазах Юй Цичу Ду Чжоу давно утратил своё имя. Цвет его глаз вернулся к нормальному. Он поднял голову, взглянул на Сюй Юйляня и, почувствовав, что тот всё ещё дрожит, неохотно прошептал:

— Малыш, может, я сделал что-то не так?

Монстр был готов досконально изучить этот вопрос.

— Что ты можешь понимать? Отдай его мне. — Юй Цичу с силой ударил его по голове. — Ляньлянь уже плачет, а ты смеешь так с ним поступать!

Сюй Юйлянь действительно плакал. Поначалу всё было хорошо, но потом, когда Ду Чжоу начал целовать его так, что перехватывало дыхание, а ноги заболели, он не смог сдержаться. Было невыносимо плохо, но если бы его попросили объяснить, что именно не так, он бы умер от смущения.

Ду Чжоу, почувствовав настроение своей маленькой самочки, наконец соизволил поднять глаза на Юй Цичу.

— А я что буду делать?

— Отдай его мне.

Ду Чжоу обнял Сюй Юйляня ещё крепче.

Юй Цичу вскипел.

— Ты что, не знаешь, кто ты такой? Сейчас нужно нанести мазь. Ты знаешь, какую?

— Вы все знакомы?

Вэнь Сюци, словно обессиленный, замер на месте. Его взгляд метался вслед за их словами, не отрываясь от Сюй Юйляня. Раньше, на расстоянии, он не мог разглядеть всего, но теперь, стоя так близко, прошедшие события, словно фильм, снова и снова прокручивались в его голове.

Они ясно давали понять Вэнь Сюци, что за то короткое время, пока он стоял в оцепенении, пока он отдыхал в своей палатке, кто-то увёл его сокровище, к которому он и прикоснуться боялся, и сотворил с ним такое.

Из разговора братьев Вэнь Сюци кое-что понял. После минутного замешательства его сердце захлестнула волна гнева.

— Он так обошёлся с Ляньлянем, Юй Цичу, какое право ты имеешь меня останавливать?!

После его слов воцарилась мёртвая тишина.

Юй Цичу и Ду Чжоу одновременно подняли на него глаза, и в их зрачках, отливавших синевой, таилась неведомая простому смертному опасность.

Даже Сюй Юйлянь не выдержал и с сочувствием взглянул на Вэнь Сюци. Он на мгновение поджал пальцы ног, не решаясь смотреть дальше.

Из четверых присутствующих двое, помимо него и Вэнь Сюци, были монстрами, жаждущими его жизни.

На этот раз монстр покорно передал свою ношу в руки Юй Цичу. На его запястье, где от прошлых движений задрался рукав, чешуйки, отливавшие холодным блеском, уже слегка приподнялись.

Это был сигнал того, что монстр готов к атаке.

Выражение лица Юй Цичу оставалось спокойным.

— Ляньлянь ничего не сказал, так какого героя ты из себя строишь? Вэнь Сюци, ты иногда меня поражаешь. Оказывается, ты не только любишь уводить пассий у собственного брата, но и лезть в чужие дела. Сегодня ночью Ляньлянь выбрал не тебя.

Какими бы ни были противоречия между братьями, когда дело касалось Сюй Юйляня, посторонним не было места.

У монстра может быть только одна самка.

Но у самки может быть бесчисленное множество монстров.

<http://bllate.org/book/16122/1585838>